

УДК 343.147

*М. Н. Манько**старший преподаватель кафедры уголовного процесса  
и криминалистики**Могилевского института МВД Республики Беларусь*

## **СУБЪЕКТЫ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

Проблемным вопросам применения и юридического обоснования досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном уголовном процессе уделяется немало внимания. Вместе с тем ряд ключевых вопросов, касаемых данного института, остаются неразрешенными. Это приводит к тому, что на практике данный институт реализуется достаточно редко. Определение субъектного состава данного института является одним из таких вопросов.

Досудебное соглашение о сотрудничестве предусматривает особый статус субъектного состава, где сторонами выступают лицо, подозреваемое, обвиняемое в совершении преступления, и государство, представляемое прокурором. Эти два участника при заключении соглашения являются ключевыми, т. к. волеизъявление данных лиц влечет за собой юридически значимые факты. Они представляют сторону защиты и сторону обвинения соответственно. Кроме того, при подаче подозреваемым, обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в обязательном порядке в производстве по уголовному делу появляется такой участник, как защитник. Его участие является обязательным в силу п. 7 ч. 1 ст. 45 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), кроме того, данный участник указан как обязательный согласно ч. 1 ст. 468<sup>6</sup> УПК, обязывающей защитника подписать вместе с подозреваемым (обвиняемым) ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

При анализе двух данных норм возникает вопрос, когда же в качестве участника в уголовном деле обязан появиться защитник? Итак, п. 7 ч. 1 ст. 45 УПК указывает, что участие защитника в деле является обязательным, если подозреваемым или обвиняемым заявлено ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, юридическим основанием, исходя из дефиниции данной нормы, для обязательного участия в производстве по уголовному делу защитника является ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако, как уже ранее указывалось, нормы ст. 468<sup>6</sup> УПК обязывают защитника подозреваемого, обвиняемого подписать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Исходя из этого, на момент подачи такого ходатайства у подозреваемого, обвиняемого уже

должен быть защитник. Обязанность данного участника подписать такое ходатайство может расцениваться как обязанность его участия уже на этом этапе. В связи с изложенным остается не разрешенным вопрос о моменте, с которого появление защитника является обязательным. Нам видится целесообразным указать в ст. 468<sup>6</sup> УПК о необходимости предоставления защитника подозреваемому, обвиняемому с момента обращения с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве к следователю, указав, что защитник подписывает данное ходатайство лишь после разъяснения подозреваемому, обвиняемому порядка и последствий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, но до передачи данного соглашения следователем прокурору [1].

Неразрешенным остается и вопрос об участии защитника в случае, если подозреваемому, обвиняемому прокурором было отказано в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, т. к. п. 7 ч. 1 ст. 45 УПК указывает как обязательное основание сам факт заявления такого ходатайства, а не решение, которое по данному ходатайству может быть принято. При этом в нормах УПК нет указания на то, что в случае отказа в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый, обвиняемый могут отказаться от услуг защитника. Вместе с тем в ч. 5 ст. 468<sup>8</sup> УПК указывается, что в случае отказа прокурором подозреваемому или обвиняемому в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве само ходатайство о заключении данного соглашения, справка следователя о возможности или невозможности заключения такого соглашения, а также постановление прокурора или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении такого соглашения к материалами уголовного дела не приобщаются, а хранятся по правилам секретного делопроизводства. Видится, что при отсутствии в материалах дела юридического подтверждения обязательности участия защитника дается право подозреваемому, обвиняемому отказаться от его дальнейшего участия в нем.

Рассматривая нормы УПК, следует обратить внимание, что законодатель упоминает и других участников, которые так или иначе принимают участие при реализации такого соглашения. Так, ст. 468<sup>6</sup> УПК предусматривает, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается в письменном виде на имя прокурора через следователя. Кроме того, следователь в течение трех суток с момента поступления такого ходатайства передает его прокурору вместе со справкой о возможности или невозможности заключения такого соглашения. Вместе с тем решение о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве либо об отказе в удовлетворении такого ходатайства принимается только прокурором или его заместителем единолично. Таким образом, следователь, хоть и является субъектом данных правоотношений, не принимает активного участия в этом процессе. Характер принимаемого следователем решения имеет значение лишь на стадии передачи прокурору ходатайства о заключении

досудебного соглашения о сотрудничестве со своей справкой. После этого роль следователя в анализируемом процессе перетекает в пассивную фазу. Законодатель не предусматривает даже необходимости подписания следователем досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, ведущая роль в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве принадлежит прокурору или его заместителю как субъекту, который принимает решение о заключении такого соглашения в принципе. Законодатель предусмотрел, что постановление прокурора или его заместителя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обжалованию не подлежит. Указанная норма, по мнению некоторых ученых-процессуалистов, ущемляет правовое положение подозреваемого (обвиняемого) в рамках данного уголовно-процессуального института. По их мнению, подозреваемый (обвиняемый) должен иметь возможность обжаловать отказ в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве вышестоящему прокурору. Однако нам видится, что такая мера совсем не обязательна, т. к. само по себе соглашение — это добровольный двухсторонний договор между стороной обвинения, представляемой прокурором, и стороной защиты, представляемой подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, — его законным представителем. Вместе с тем представляется целесообразным наделить правом обжалования принятого прокурором решения вышестоящему прокурору следователя, в случаях, когда, по мнению следователя, решение, принятое прокурором касаясь заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, противоречит интересам расследования уголовного дела.

Также норма не предусматривает участие потерпевшего в заключении досудебного соглашения. Согласно ч. 1 ст. 115 Конституции Республики Беларусь, правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе, а в соответствии с ч. 1 ст. 24 УПК, правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон обвинения и защиты [1; 7]. Споры о целесообразности участия потерпевшего в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возникают не только среди белорусских, но и среди российских ученых-процессуалистов.

Так, по мнению М. О. Баева, О. Я. Баева, цели досудебных соглашений о сотрудничестве в том виде, как они представлены в действующем правовом механизме этого института, есть не что иное, как формулирование, отражение главным образом публичных интересов в структуре назначения уголовного судопроизводства в целом. Приоритет отдан именно им — в частности и в основном борьбе с различными видами и формами групповой преступности и т. п. —

за счет, увы, не менее очевидного ущемления прав и законных интересов личности, в первую очередь потерпевшего [2, с. 377].

А. С. Александров пишет: «Однако потерпевший не имеет права участвовать в заключении договора, очевидно, потому, что цель института в конечном счете публичная — борьба с преступностью. Получается, что права и законные интересы потерпевшего оказались жертвой достижения этой задачи. Такую позицию можно понять: интересы потерпевшего могут иметь узкоэгоистический характер, и ставить достижение публичных задач в зависимость от них нельзя» [3, с. 55].

Продолжая дискуссию авторов, мы приходим к выводу, что при применении института досудебного соглашения о сотрудничестве достаточно четко находит свое выражение принцип публичности уголовного процесса. Именно за прокурором закреплено усмотрение о применении досудебного соглашения о сотрудничестве и право принятия такого решения, несмотря на инициативу, исходящую от подозреваемого (обвиняемого), о применении соглашения о сотрудничестве. Таким образом, в приоритет ставятся вопросы общества в целом.

Говоря о процессуальных правах потерпевшего, следует отметить, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве он не участвует ни в подписании соглашения, ни в согласовании его предмета и условий. В этом ярко выражается ограничение прав потерпевшего как одного из ключевых участников уголовного процесса. С одной стороны, потерпевший, являясь заинтересованным в исходе дела лицом, должен иметь право знать еще до подписания прокурором соглашения с подозреваемым или обвиняемым о том, как лицо может быть наказано, заслуживает ли оно смягчения наказания и как, в каком порядке и когда потерпевшему будет возмещен вред, причиненный преступлением. С другой стороны, потерпевший вправе заявлять ходатайства, отводы, знакомиться с материалами уголовного дела, быть информированным о ходе расследования, участвовать в судебном заседании [4, с. 233].

При этом законодатель осознанно ограничивает права потерпевшего, поскольку сама процедура имеет своей целью раскрытие и расследование групповых преступлений, изобличение других преступников, розыск имущества, добытого в результате преступления. Кроме того, реализация процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве не может зависеть от частного интереса пострадавшего от преступления лица. В данной ситуации приоритет отдается иерархии юридически значимых ценностей и организации их достижения, при которых предпочтение должно отдаваться активности государства.

В юридической литературе имеется и другая точка зрения. Так, Т. Николаева и Е. Ларкина указывают на необходимость учета мнения потерпевшего при заключении такого соглашения [5]. О. В. Карпов и И. В. Маслов указывают на то, что заключение соглашения с подозреваемым, обвиняемым

может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов указанных участников уголовного процесса со стороны обвинения, так как возможность заключения соглашения не ставится в зависимость от возмещения вреда, причиненного преступлением [6, с. 6].

Однако, согласно ч. 1 ст. 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц [7]. Думается, что установленное ограничение права потерпевшего давать согласие на заключение с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве в полной мере соответствует ограничениям, установленным Конституцией.

Досудебное соглашение о сотрудничестве является тем правовым инструментом, с помощью которого возможно изобличение иных соучастников преступления, раскрытие иных преступлений, возмещение имущественного вреда. Таким образом, отсутствие согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является не только целесообразным, но и не противоречащим Конституции. Вместе с тем закон не запрещает заслушивание мнения потерпевшего прокурором при решении вопроса о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как полученная от данного участника информация может повлиять на содержание досудебного соглашения, в т. ч. посредством включения положений о размере и порядке возмещения вреда потерпевшему.

Таким образом, по нашему мнению, обязательность участия потерпевшего как активного субъекта заключения досудебного соглашения о сотрудничестве нецелесообразна, а иногда может привести даже к негативным последствиям. Вместе с тем возможность заслушивать при необходимости мнение данного участника при решении вопроса позволяет в наибольшей мере реализовать задачи уголовного процесса.

---

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Баев М. О. О роли адвоката-защитника в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым/обвиняемым // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. 2012. № 1. С. 376–379. [Вернуться к статье](#)

3. Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголов. право. 2011. № 1. С. 54–57. [Вернуться к статье](#)

4. Семенцов В. А. Обеспечение прав потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции международного права, зарубежного и отечественного законодательства // Б-ка криминалиста. 2013. № 6 (11). С. 233–247.

[Вернуться к статье](#)

5. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголов. право. 2009. № 6. С. 85–88. [Вернуться к статье](#)

6. Карпов О. В., Маслов И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголов. процесс. 2009. № 9. С. 6. [Вернуться к статье](#)

7. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)